

**ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ
ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ**
PROCEDURE AND GROUNDS FOR CHALLENGING DECISIONS OF
ARBITRATION COURTS

УДК 347.918

Савенков В.В. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Андрейченко Г.С. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Иванов И.И. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Бреус М.Н. студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Savenkov V. V. mariab.0095@mail.ru

Andreichenko G. S. mariab.0095@mail.ru

Ivanov I. I. mariab.0095@mail.ru

Breus M. N. mariab.0095@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена процедуре оспаривания решений третейских судов. Проанализированы изменения в законодательстве об арбитраже в Российской Федерации. Рассмотрены различия между оспариванием третейских решений и обжалованием актов государственных судов. Проанализированы особенности отмены решений третейских судов «ad hoc». Рассмотрены две группы оснований для отмены решений третейских судов: абсолютные основания для отмены и основания для отмены, наличие которых необходимо доказать заявителю. Рассмотрены последствия отмены решений третейских судов.

Annotation

The article is devoted to the procedure for challenging the decisions of arbitration courts. Changes in the legislation on arbitration in the Russian Federation are analyzed. The differences between challenging arbitration decisions and appealing acts of state courts are considered. The features of cancellation of decisions of arbitration courts "ad hoc" are analyzed. Two groups of grounds for cancellation of arbitral awards are considered: absolute grounds for cancellation and grounds for cancellation, the existence of which must be proved to the applicant. The consequences of cancellation of decisions of arbitration courts are considered.

Ключевые слова: третейский суд, функции контроля в отношении третейских судов, отмена третейского решения.

Keywords: arbitration court, control functions in relation to arbitration courts, cancellation of an arbitration award.

Государственные суды осуществляют функции контроля в отношении третейских судов двумя путями: путем оспаривания арбитражного решения, а также путем исполнения акта третейского суда. В статье рассмотрены порядок и основания оспаривания решений третейских судов.

Арбитраж наряду с судопроизводством в государственных судах имеет возможность оспаривания решения первой инстанции в вышестоящей. Оспаривание решения третейского суда происходит в государственных судах. Примечательно, что в Федеральном законе «Об арбитраже» содержится только одна статья касательно оспаривания решения третейского суда. В ст. 40 указанного закона закреплено основное правило для порядка оспаривания решений третейских судов. Возможность оспорить арбитражное решение зависит от характера третейского соглашения: так, если стороны предусмотрели, что решение третейского суда является для сторон окончательным, то оно и оспариванию не подлежит. При этом должно соблюдаться еще одно условие: необходимо, чтобы третейский суд, которому на рассмотрение стороны передают спор, администрировался постоянно

действующим арбитражным учреждением, то есть такой третейский суд должен являться постоянно действующим.

В случае если государственный суд установит, что третейское соглашение содержит положения о том, что решение третейского суда является окончательным, он должен прекратить производство по делу об отмене решения третейского суда.¹ Условие об окончательности решения третейского суда может содержаться только в прямом соглашении сторон и не может считаться согласованным, если оно содержится в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения, даже если стороны при заключении арбитражного соглашения договорились о том, что такие правила являются неотъемлемой частью арбитражного соглашения. К такому выводу пришел Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 10 декабря 2019 года №53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

Стоит отметить, что исключение решений арбитражей «ad hoc» из этой нормы произошло только в 2016 году. Связано это было с сужением полномочий третейских судов, созданных по инициативе сторон для рассмотрения спора. Еще одной причиной законного запрета признания арбитражного решения, принятого третейским судом без администрирование постоянно действующим арбитражным учреждением, окончательным для сторон усматривается злоупотребление сторонами. Законодателем была исключена возможность формировать третейский суд из арбитров, заинтересованных в разрешении спора в пользу одной из сторон. Решение, принятое таким составом при отсутствии условий, указанных в ст. 40 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», уже с момента подачи искового заявления было бы predetermined и заочно вынесено без рассмотрения

¹ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 №96// Вестник ВАС Рос. Федерации. 2006. №3.

спора. Сторона, не в пользу которой вынесено решение, оставалась без права на обжалование, а значит без права доказать заинтересованность арбитров. Скворцов О.Ю. ставит вопрос о двойственности в толковании указанной нормы.¹

Помимо наличия воли сторон третейского разбирательства, выраженной в арбитражном соглашении, предпосылкой оспаривания решения третейского суда является место рассмотрения спора, а именно оспариванию подлежат решения, принятые в арбитраже на территории России². Так, в ч. 1 ст. 418 Гражданского процессуального кодекса РФ и ч. 1 ст. 230 Арбитражного процессуального кодекса РФ указано, что решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей с местом арбитража на территории Российской Федерации могут быть оспорены сторонами третейского разбирательства.

Прежде чем приступить к рассмотрению порядка осуществления оспаривания арбитражных решений, обратимся к вопросу различия между процедурами «оспаривания» и «обжалования». В процессуальном законодательстве указано, что решения судов первой инстанции могут быть обжалованы в вышестоящих инстанциях. Однако в ФЗ «Об арбитраже (третейских судах) в РФ» указано, что решения третейских судов и могут быть оспорены. Различия между процедурами кроются в правовой природе судебного и третейского решений. Решение суда общей юрисдикции или Арбитражного суда представляет собой судебный акт, и при его обжаловании проверяются законность и обоснованность. Для этого суд второй инстанции выясняет, правильно ли определены обстоятельства, имеющие значение для дела, подтверждены ли они исследованными судом доказательствами, соответствуют ли выводы суда обстоятельствам дела, а также проверяет соблюдение судом первой инстанции норм процессуального права и

¹ Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации // О.Ю.Скворцов. М.: Юрайт, 2019. С.218.

² Зайцев, А. И. Предпосылки и субъекты оспаривания решения третейского суда // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. 2017. С. 113.

правильность применения норм материального права.¹ По результатам такой проверки у вышестоящего суда появляется право вынести новое решение или изменить решение на основании имеющихся, а также дополнительно представленных доказательств по делу, следовательно, имеют значение не только процессуальные аспекты рассмотрения дела, но и затрагивается правильность применения норм материального права к конкретному спору. При оспаривании третейского решения компетентный суд не затрагивает правильность рассмотрения спора по существу, соответствие выводов третейского суда фактическим основаниям дела или правильность применения норм материального права, поскольку им решается вопрос о содержании в третейском решении оснований для отмены. Основания для отмены носят сугубо процессуальный характер и касаются или процедуры проведения третейского разбирательства, или действительности третейского соглашения.

Основные правила оспаривания решений третейских судов закреплены в процессуальном законодательстве. Как было сказано вышестоящей инстанцией для третейского суда является компетентный суд. В случае с оспариванием арбитражных решений по спорам, возникающим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, заявление об отмене решения третейского суда подается в Арбитражный суд субъекта², по иным гражданским спорам в районный суд общей юрисдикции³. По общему правилу критерием определения подсудности является место, где принято решение третейского суда. В предусмотренных соглашением сторон третейского разбирательства случаях можно обратиться с заявлением об отмене арбитражного решения в

¹ Борисова, Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие // 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. С 121.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. № 30. ст. 3012.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

суд или Арбитражный суд по месту жительства (нахождения) одной из указанных сторон.

Заявителями при оспаривании могут выступать следующие лица: стороны третейского разбирательства, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ они названы лицами, участвующими в третейском разбирательстве; иные лица, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда, а также в отдельных случаях – прокурор. Иные лица и прокурор вправе подать заявление об отмене даже при наличии заключенного между сторонами исключаящего соглашения. В доктрине долгое время поднимался вопрос об обязательности условия об окончательности решения третейского суда для лиц, не являющимися сторонами третейского разбирательства, но имеющими права на оспаривание. Этот аспект являлся пробелом, поскольку ни Федеральный закон «Об арбитраже», ни процессуальное законодательство не давала четкого решения в данной ситуации. Оставалось надеяться только на правосознание судей. Однако в 2019 году Верховный суд четко дал понять, что соглашение об окончательности решения третейского суда распространяется только на стороны третейского разбирательства. Иные лица, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда, а также в определенных законом случаях прокурор вправе оспаривать в суде такое решение путем подачи заявления о его отмене.

Срок на подачу заявления об отмене третейского решения составляет три месяца и исчисляется с момента получения оспариваемого решения стороной, обратившейся с заявлением. Интересно, что для обжалования в апелляционном порядке решений государственных судов применяется месячный срок со дня вынесения решения. Видится, что исчисление срока на оспаривание со дня вынесения решения на порядок прагматичнее, поскольку избавляет от лишних проволочек.

Заявление об отмене арбитражного решения рассматривается судьей единолично по правилам рассмотрения дела в суде первой инстанции. Судьей

устанавливается наличие или отсутствие оснований для отмены решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, при этом не переоцениваются обстоятельства, установленные третейским судом, и не пересматривается решение третейского суда по существу. Основания для отмены решения третейского суда можно классифицировать как основания, влекущие отмену только в случае доказанности их наличия заявителем, и безусловные основания.

К безусловным основаниям для отмены решения третейского суда относятся следующие:

1) рассмотренный спор не может быть предметом третейского разбирательства. Споры, относящиеся к исключительной компетенции судов общей юрисдикции, указаны в ч. 2 ст. 22.1 Гражданский процессуальный кодекс РФ. К ним, в частности, относятся дела особого производства, споры, вытекающие из семейных и трудовых отношений, споры о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью граждан или окружающей среде. Исключение этой группы споров связано с наличием публичного интереса в таких спорах.

2) решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Верховный суд признает под публичным порядком фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации. Похожей позиции придерживается и научное сообщество, так, к публичному порядку РФ по смыслу международного частного права можно отнести основополагающие принципы российского права, сформировавшие российское гражданское общество, являющиеся конституционно значимыми ценностями. Указанное основание носит исключительный характер и не должно применяться судами при наличии иных отдельных нарушений в процедуре третейского

разбирательства. Для установления противоречия третейского решения публичному порядку компетентным судам следует выявить наличие совокупности двух факторов: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы РФ; во-вторых, возможность последствий в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивания интересов больших социальных групп либо нарушения конституционных прав и свобод физических или юридических лиц.

Ко второй группе оснований относятся следующие:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью; Это положение является выражением субъективного критерия арбитрабельности спора. Гражданская дееспособность - способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Согласно п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ дееспособность у граждан возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Дееспособность юридических лиц возникает одновременно с их правоспособностью. Последняя согласно п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса РФ возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании юридического лица и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. Однако, поскольку речь идет об оспаривании решения третейского суда и обращении в государственный суд, необходимо сказать не только о дееспособности в материально-правовом смысле, но и о процессуальной дееспособности. В обоих процессуальных кодексах процессуальная дееспособность определяется как способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет, и организациям. Таким образом, процессуальная

дееспособность напрямую зависит от материальной дееспособности. Применительно к данному основанию у юридического лица суд проверяет наличие правоспособности. В отношении третейского разбирательства с местом арбитража на территории Российской Федерации вопрос о наличии у лица, подписавшего арбитражное соглашение, необходимой правоспособности и дееспособности определяется его личным законом.

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по праву Российской Федерации;

3) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, может быть отменена только та ч. решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону;

5) сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения. Должным признается уведомление, направленное согласно установленному сторонами порядку или тому, который был установлен в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения. Сторона, сообщившая другой стороне, третейскому суду или арбитражному учреждению адрес для направления уведомлений о третейском разбирательстве, несет риск неполучения или несвоевременного получения уведомлений, доставленных по

этому адресу. В связи с этим, если стороны арбитража не согласовали иной порядок, документы и иные материалы считаются полученными в случае, если они были направлены по последнему известному адресу организации, являющейся стороной арбитража, или по месту жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, являющегося стороной арбитража, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию попытки доставки указанных документов и материалов. Уведомление о времени и месте проведения заседания третейского суда по делу считается надлежащим, только если оно было направлено с таким расчетом, чтобы каждая из сторон располагала разумным сроком для подготовки к разбирательству дела и прибытия на заседание.

Основным последствием отмены решения третейского суда является наличие у стороны спора права на обращения в государственный суд с исковым заявлением, поскольку отпало основания для оставления иска без рассмотрения. Кроме этого, за исключением отдельных случаев, связанных с действительностью третейского соглашения и арбитрабельностью спора, сторона вправе обратиться повторно с иском в третейский суд. Очевиден и тот факт, что при отсутствии легального арбитражного решения невозможно требовать его принудительного исполнения, то есть выдачи исполнительного листа.

По результатам рассмотрения заявления об отмене решения третейского суда компетентный суд выносит определение об отмене решения третейского суда полностью или в части либо об отказе в удовлетворении требования заявителя полностью или в части. Определение компетентного суда по делу об оспаривании решения третейского суда может быть обжаловано в кассационном порядке, кроме этого отмена решения третейского суда не лишает сторон права обратиться в Арбитражный суд или суд общей юрисдикции с исковым заявлением для урегулирования спора.

Интересно, что некоторые авторы придерживаются мнения, согласно которому производство по оспариванию решения третейского суда, по сути,

дублирует контрольную функцию со стороны государственных судов на этапе выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и потому является излишним. Мнение не является бесосновательным, поскольку основания для отмены компетентным судом третейского решения и основания для отказа в выдаче исполнительного листа идентичны. Однако при таком подходе появляется возможность существования неотмененных незаконных решений третейских судов, пусть даже и без возможности их принудительно исполнить.

Таким образом, основания для оспаривания решений третейских судов делятся на две большие группы: безусловные основания для отмены и основания, наличие которых необходимо доказывать заявителю. Заявителем в деле об отмене решения третейского суда выступают стороны третейского спора, лица, чьи права и обязанности затрагиваются третейским решением, а также прокурор в отдельных, прямо предусмотренных процессуальным законодательством, случаях. Заявление об отмене рассматривает компетентный суд. Подведомственность компетентного суда определяется в зависимости от природы третейского спора. Последствием отмены решения третейского суда является появление у стороны третейского спора права на рассмотрение спора в государственном суде: общей юрисдикции или арбитражном.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ//Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 32. Ст. 3301. (Часть II)
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ//Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. № 30. ст. 3012. (ред. от 02.12.2019).
3. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства,

международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. №3.

4. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 №96// Вестник ВАС РФ 2006. №3.

5. Борисова, Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е. А. Борисова// 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. 352 с.

6. Зайцев, А. И. Предпосылки и субъекты оспаривания решения третейского суда / Зайцев А. И. // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. 2017. С. 112-115.

7. Скворцов, О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для бакалавров и магистратуры / О. Ю. Скворцов // М.: Юрайт, 2019. 239 с.

8. Федоренко, Н.В., Григорянц, С.А., Лахнова, А.С. О некоторых аспектах взаимодействия арбитражных и третейских судов (арбитражей) / Н.В. Федоренко, С.А. Григорянц, А.С. Лахнова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 4 (107). С.113-115.

9. Шулаков, А.А. Публичный порядок в международном частном праве и проблемы толкования и применения сверхимперативных и императивных норм/ А.А. Шулаков // Lex Russica. 2018. № 4 (137). С.81-97.

Literature

1. The Civil code of the Russian Federation. Part one: Feder. law of 30.11.1994 № 51-FZ // SOBR. Zakonodatelstva ROS. Confederations. 2007. No. 32. St. 3301. (Part II)

2. Arbitration procedure code of the Russian Federation: Feder. law of 24.07.2002 N 95-FZ // SOBR. Zakonodatelstva ROS. Confederations. 29.07.2002. № 30. article 3012. (edited on 02.12.2019).

3. On the performance by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in respect of arbitration proceedings, international commercial arbitration: The resolution of Plenum of the Supreme Court of 10.12.2019 No. 53 // Bulletin of the Supreme Court Grew. Confederations. 2020. №3.

1. 4.The review of practice of consideration by arbitration courts of cases on recognition and enforcement of foreign judgments, contesting arbitral awards and issuance of writs for enforcement of arbitration decisions: Information letter of the Presidium of the Supreme COURT of the Russian Federation dated 22.12.2005 No. 96// Vestnik VAS RF 2006. # 3.

4. Borisova, E. A. Appeal, cassation, supervision of civil cases: textbook. manual / E. A. Borisova/ / 2nd ed., reprint. and add. M.: Norma, 2016. 352 p.

5. Zaitsev, A. I. Prerequisites and subjects of challenging the decision of the arbitration court / Zaitsev A. I. // Civil law, civil and administrative proceedings: current issues of theory and practice. 2017. Pp. 112-115.

6. Skvortsov, O. Yu. Arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation: textbook for bachelors and masters / O. Yu. Skvortsov / / Moscow: yurayt, 2019. 239 p.

7. Fedorenko, N. V., Grigoryants, S. A., Lakhnova, A. S. on some aspects of interaction of arbitration and arbitration courts (arbitrations) / N. V. Fedorenko, S. A. Grigoryants, A. S. Lakhnova // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. 2019. No. 4 (107). Pp. 113-115.

8. Shulakov, A. A. Public order in international private law and problems of interpretation and application of superimperative and peremptory norms/ A. A. Shulakov // *Leh Russica*. 2018. No.4 (137). Pp. 81-97.